Рисунок 1 – Обложка журнала «Вопросы психологии» [2]

По итогам конкурса «Национальные итоги столетия» в 2000 г. журнал «Вопросы психологии» победил в номинации «самое популярное (читаемое) периодическое издание по психологии в России». Организатором конкурса выступала «Психологическая газета».

Главной задачей журнала является информирование и просвещение общественности о развитии и достижениях психологической науки в России и за рубежом.

Судьба журнала традиционно связана с Психологическим институтом РАО, в стенах которого редакция работает с момента основания издания. Редакционный совет журнала возглавляет директор института В.В. Рубцов.

По показателям национального рейтинга журналов по психологии РИНЦ за 2018 год, журнал «Вопросы психологии» заметно уступает ведущим психологическим журналам, но, несмотря на это, все ещё занимает высокое место в рейтинге национальных психологических изданий.

В основных публикациях представлены современные исследования, проводимые в разных областях психологической науки, обсуждаются различные теоретические и практические проблемы, психологические методы решения практических задач, что способствует внедрению психологических знаний в жизнь и массовое сознание широкого круга читателей.

1. Архив АПН СССР. Ф. 25. Оп. № 1. Д. 1623. Л. 121–122
2. Архив журнала «Вопросы психологии» [Электронный ресурс]. – URL <http://vp.psychoanalysis.pro/?p=46> (дата обращения: 14.10.19)
3. Щедрина Е. В. К 40-летию журнала «Вопросы психологии» // Вопросы психологии. – 1995. – № 6. – С. 5–8

Рожкова Т.В., Барбашёва С.С.

Лингвокогнитивная репрезентация категории субъекта в медицинской терминологии

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(Россия, Самара)*

doi 10.18411/gq-30-11-2019-28

idsp sciencerussia-30-11-2019-28

Аннотация

Целью статьи является изучение способов репрезентации категории субъекта в медицинской терминологии, включая лингвистические средства репрезентации

(аффиксацию и метафоризацию). Анализ проводится с использованием дефиниционного, словообразовательного, семантического, категориального, концептуального и композиционного методов. Особое внимание уделяется антропоморфным терминам. В результате проведенного исследования авторами были выделены две подгруппы категории субъекта: субъект, как деятель (специалист, врач), субъект, как человек, который испытывает на себе внешнее воздействие (пациент). Лингвистически категория представлена сложно организованной совокупностью взаимосвязанных и взаимозависимых единиц. Продуктивными способами образования терминов, репрезентирующих категорию субъекта, являются морфологический, семантический и синтаксический. Наименования человека указывают на наиболее значимые признаки, черты характера и другие качества обозначаемого субъекта.

Ключевые слова: категория субъекта, категория деятеля, медицинская терминология, эпонимические термины, антропоморфные термины, философия.

Abstract

The aim of the article is to study the way the category of subject is represented in the medical terminology including language means of representation (affixation and metaphORIZATION). The used methods are definitional, derivational, semantic, categorical, conceptual, and compositional analysis. Special attention is paid to antropomorphic terms including eponymic ones. The results of the study show that the category of subject is devived into two subgroups representing the subject as a person who acts (a specialist), the subject as a person who experiences external influence (a patient or a client). Linguistically this category is represented by a complex of interrelated elements. Productive ways of term building that reflect the category of subject are morphological, semantic and syntactic ones. In medical terminology the naming units of persons indicate the most important signs, properties, traits of character and other qualities of a designated subject.

Key words: category of subject, category of person, medical terminology, eponymic terms, anthropomorphic terms, philosophy

Категория субъекта – одна из значимых категорий, имеет давнюю историю в науке. Первоначально, например, в трудах Аристотеля, понятие «субъект», обозначало носителя свойств, состояний и действий и в этом отношении было тождественно понятию субстанции, то есть не имело непосредственного отношения к осмыслению такого вида сущего, как человек. Однако в результате окончательной кристаллизации теоретических постулатов философии Нового времени именно к человеку по преимуществу начинает применяться данное понятие, именно человек становится «исключительным» субъектом [8, с. 465]. С точки зрения современной философии человек становится субъектом только в истории, в обществе и поэтому является общественным существом, все способности и возможности которого сформированы практикой. Вопросы, связанные с изучением субъекта, привлекают внимание экономистов (как производитель и потребитель), социологов (как продукт общественного развития), юристов (как субъект права) и представителей других отраслей науки.

Целью настоящей статьи является определение понятия «субъект», изучении типов субъектов, функционирующих в медицине, а также в изучении способов репрезентации категории субъекта в медицинской терминологии. Материалом исследования послужили англоязычные медицинские термины, полученные методом сплошной выборки из терминологических медицинских словарей и энциклопедий (Oxford Concise Medical Dictionary [10], Black's Medical Dictionary [9], Mosby's Dictionary of Medicine, Nursing and Health Professions [11]). Анализ проводится с использованием дефиниционного, словообразовательного, семантического, категориального, концептуального и композиционного методов.

В медицине понятие субъекта выступает в двух ипостасях: 1) как личность, то есть как «неизменная духовная сущность, как целостный человек в единстве его индивидуальных способностей, качеств и выполняемых им социальных функций» [5, с. 193], «1) человек или социальная группа как источник активности, направленной на внешний мир; 2) человек как носитель каких-либо личностных свойств; 3) любой организм, выступающий участником (объектом) психологического исследования» то есть субъект как участник лечебного процесса; 2) как основа для терминообразования (различные наименования и имена людей).

В медицине категория субъекта как участника лечебного процесса разделяется на две субкатегории: категория профессионального деятеля, то есть врач, и категория квазидеятеля, то есть больной, поскольку быть больным не является в прямом смысле деятельностью. Больные выступают как объекты исследования для врача, в связи с чем мы можем отнести их к категории «объект».

Получение полного представления о категории деятеля невозможно без обращения к исходному понятию «деятельность», под которой понимается «специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей» [8, с. 118]. Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности. Главной же, неотъемлемой характеристикой деятельности является ее осознанный характер. Следовательно, на первый план в трактовке деятельности выдвигается человек как непосредственный источник, производитель деятельности, ее активное начало.

Определяя сущность категории деятеля, мы должны установить набор категориальных признаков, позволяющих подвести информацию о том или ином реально функционирующем субъекте под данную категорию. Важнейшим категориальным признаком деятеля является активность лица, то есть его способность к направленному обращению собственной энергии в реальное действие. В качестве второго признака нами признается волевитивность, то есть наличие у субъекта определенного намерения совершить действие. Третий признак – контролируемость, то есть способность субъекта контролировать процесс реализации своего намерения для получения предполагаемого результата [1, с. 102]. Таким образом, деятель – это человек, изменяющий положение дел в реальном мире по собственной воле, обладающий способностью к контролю и определенной энергией, которую он использует в процессе взаимодействия с объектами окружающего мира.

Е.И. Голованова констатирует, что профессиональная деятельность – это высшая форма деятельности, поскольку она характеризуется такими конституирующими признаками, как целенаправленность, сознательность, результативность и общественная значимость. Две важнейших категории – деятельность и деятель – вступают в постоянные отношения взаимодействия и взаимообусловленности, что свидетельствует об их связанности в том числе на ментальном уровне.

Деятельность как специфическая форма проявления человеческой сущности неотделима от фигуры деятеля как воплощенного активного начала, носящего вторичный характер и задающего направление и цель любой деятельности. Как показывает языковой материал, обозначения деятеля в профессиональных сферах возникают на том этапе, когда человеком уже определены все остальные номинативно значимые «участники» деятельности: само действие, предмет деятельности, ее продукт и инструмент. Создание имени деятеля завершает, замыкает круг включенных в понятие деятельности мыслительных объектов, тем самым в сознании номинатора окончательно оформляется выделение, обособление отдельной сферы деятельности. Подтверждением тезиса о взаимосвязи оформленного в языке обозначения деятеля с репрезентацией определенной области деятельности в сознании номинатора может служить возникшая еще в XIX веке и ставшая в норму традиция обозначения

профессии (как вида деятельности) посредством имени деятеля, то есть метонимически [2, с. 221]. На материале медицинской терминологии можно привести следующий пример, для сравнения: *experienced psychotherapist* и *профессия psychotherapist*.

Формирование категории профессионального деятеля в сфере медицины происходит одновременно со становлением медицины как науки и получает закрепление в соответствующих обозначениях. Профессиональная деятельность человека сопутствует практически всем этапам его эволюции, а социальная градация является неотъемлемым атрибутом человеческого общества с самых ранних этапов его существования, поэтому и развитие системы личных профессиональных наименований всегда определялось общественными потребностями в номинации. Наименования лиц по профессии относятся к специальной лексике, объединяющей все лексические средства, так или иначе связанные с профессиональной деятельностью человека [7, с. 26]. Названия различных профессий представляют собой большую семантическую группу.

В медицинской терминологии термины, отражающие категорию профессионального деятеля, могут быть разделены на две подгруппы: общепрофессиональные слова (*psycician, doctor, therapist, clinician, officer*) и узкоспециальные слова (*narcologist, radiosurgeon*). Категории лица по профессиональному признаку образуются на основе двух продуктивных моделей. Вообще грамматические морфемы, категории и конструкции принимают форму символических единиц [12, с. 285]. В нашем случае они выступают символами, обозначающими категорию лица.

Первая модель – суффиксальный способ: к основе существительных (или глаголов) – названий заболеваний или названий наук, добавляются суффиксы, традиционно используемые для образования категории агента (деятеля): -ER (*to hypnotize – hypnotizer*), -IST (*psychiatry – psychiatrist*), -IAN (*physician* (от лат. *physica – natural science*)). Вторая модель – образование беспредложных (*mental doctor, airline medical officer*) и предложных словосочетаний (*a specialist in psychotherapy*).

Особенность медицинской терминологии состоит в том, что категория деятеля репрезентируется не только терминами, называющими людей по профессии. Выделяется значительный пласт лексики, в которых наименования людей служат основой для образования терминов. Анализ английской медицинской терминологии выявил четыре группы так называемых антропоморфных терминов, в основе которых лежат наименования людей: термины-эпонимы, метафоры-олицетворения, собственно антропоморфные термины, антропоморфные термины – наименования лиц по профессии.

В медицине наиболее многочисленную группу составляют термины-эпонимы, в структуру наименования которых входит фамилия учёного или учёных, впервые описавших патологическое явление, метод диагностики или лечения. «Эпонимы маркируют научный концепт, но не отражают его концептуальных признаков, они только дают сигнал для восстановления концепта в сознании специалиста» [4, с. 180]. Например, *Babinski's cerebellar catalepsy* – патологическая способность долго удерживать конечность в приданном ей положении, обусловленная поражением мозжечка; *Cornelia de Lange syndrome (CdLS)* – редкая форма умственного недоразвития, *buddization* – буддизация (истор.; по имени датского санитарного инженера E. Budde) – метод обеззараживания молока обработкой слабым раствором перекиси водорода и прогреванием до 52°C. К эпонимам также относятся термины, в состав которых входит фамилия литературного деятеля, описавшего расстройство в своём произведении, например, *sapphism* – сапфизм, женский гомосексуализм (древнегреческая поэтесса Sappho, жившая на острове Лесбос в конце VII в. до н.э. описавшая данное расстройство в своих произведениях).

Вторая группа терминов, в структуру которых входят имя или фамилия, представлена терминами, созданными на основе метафорического переноса, то есть

метафорами-олицетворениями, которые можно разделить на две подгруппы имён, в зависимости от области-донора: герои литературных произведений или мифология.

1. Имя или фамилия литературного героя, в чьём поведении отражены черты того или иного расстройства: *quixotism* – донкихотизм, термин обозначает поведение больных, внешне напоминающее образ жизни героя одноименного романа М. Сервантеса *Дон Кихота* (борьба с несуществующими врагами, защита несуществующих “жертв” и т.п.).

2. Имя мифического персонажа, чьё поведение обнаруживает черты сходства с поведением, характерным для данного расстройства: *satyriasis* (греч. *Satyros* – сатир) – сатириазис, повышенное половое влечение у мужчин с постоянным чувством сексуальной неудовлетворенности и поиском новых партнерш.

Третья группа – это собственно антропоморфизмы, то есть термины, основой которых выступают наиболее общие слова для данной категории. Все слова, входящие в эту группу, можно разделить на тематические подгруппы на основании половозрастных признаков. Слова, обозначающие людей, представлены греко-латинскими терминологическими элементами или лексическими единицами собственно английского происхождения в составе однословного термина или отдельными лексическими единицами в составе терминологического словосочетания. Необходимо отметить, что выделенные слова репрезентируют как самого человека, так и черты (поведение, физиология и другие) свойственные одной половозрастной группе, но проявляющиеся в другой. Например:

1. Дети: *battered child (baby) syndrome* – синдром битого ребёнка (или синдром грудного ребёнка), травмы, нанесённые грудным детям их родителями, которые часто эмоционально расстроены или сами они в детстве были подвержены насилию; метафорический термин *puerilism* (лат. *puer* – ребенок, *puerilis* – детский) – пуэрилизм, форма истерических психозов, характеризующаяся детскостью поведения на фоне истерически суженного сознания;

2. Подростки: *corophilia* (греч. *Kore* – девушка) – корофилия, форма женского гомосексуализма, характеризующаяся влечением к девочкам;

3. Старика: *gerontoxon* (греч. *Geron* – старик) – геронтоксон, наблюдаемое в старости белесоватое кольцо по краю роговицы, возникающее в связи с отложением липоидов;

4. Женщины: *diabetes of bearded women* – диабет бородатых женщин, сочетание гирсутизма с сахарным диабетом у женщин; *feminization* (лат. *femina* – женщина) – феминизация, появление у мужчины вторичных половых признаков по женскому типу (синоним *reversion to female type*);

5. Половая принадлежность: *hysteric man* – истерик, *virilization* (лат. *vir* – мужчина, *viris* – мужской, свойственный мужчине) – вирилизация, проявление у женщины мужских черт; *gynandria* (греч. *Gyne*, *gynaikos* – женщина, *aner*, *andros* – мужчина) – гинандрия, псевдогермафродитизм (при наличии вторичных половых признаков (мужских и женских) половые железы организма принадлежат только одному полу).

К собственно антропоморфизмам относятся также слова *person*, *personality*, *people* и общемедицинские термины *patient*, *client*, *therapist*, *professional*, которые выступают родовыми по отношению к определяющим их видовым прилагательным или описательными оборотами. Вписываясь в пространство двух взаимодействующих автономных систем, указанная группа наименований оказывается в положении «пограничной» зоны между обыденным и специальным знанием. Образующие термины-словосочетания обозначают разные виды больных и врачей, методов лечения. Например, больные – *oligophrenic person*, *psychopathic personality*, *people with disabilities*, *delusion of hard-of-hearing people*, *mental patient*, *catatonic psychotic patient*,

fetish-man (синоним *fetishist*), *client-centered therapy*, врачи – *therapist for substance abusers* или *substance abuse professional*.

Четвёртая группа антропоморфных терминов представлена терминами, содержащими в своей синтаксической структуре указание на какой-либо вид профессиональной деятельности или родственные отношения, репрезентирующееся, преимущественно греко-латинскими терминологическими элементами. Данные термины представляют собой названия заболеваний, так или иначе связанных с определённой профессиональной деятельностью, а не собственно названия больных.

1. Категория больных (люди определённых профессий или люди, совершившие некоторые действия), страдающих данным заболеванием: *boxer's encephalopathy* – *посттравматическая энцефалопатия у боксёров*; *survivor syndrome* – *синдром выжившего (неврозы бывших фронтовиков)*.

2. Название болезненного состояния, вызванное общением с людьми определённой профессии или рода деятельности: *iatrogeny* (греч. *iatros* – врач, *-genes* – порождающий, вызывающий) *ятрогения*, *психогения*, *причиной которой, является неправильное поведение (неосторожное высказывание) врача*; *harpaxophobia* (греч. *harpax* – разбойник) – *харпаксофобия, навязчивый страх, боязнь разбойников*.

3. Название расстройств, болезненных проявлений, при которых, напоминают деятельность людей определённых профессий или какого-либо занятия: *histrionics* (лат. *histrion* – актер) – *гистрионизм, театральность поведения*; *homicidomania* (лат. *homicida* – убийца, *mania* – страсть, безумие, влечение) – *непреодолимое влечение к убийству*

4. Родственные отношения репрезентируются в таких терминах как *sibs* – *родные брат или сестра (термин применяется в психиатрической генетике)*; *schizophrenogenic mother* – *шизофреногенная мать (сверхопека матери как один из факторов развития шизофрении)*, а также в метонимическом термине *filicide* (лат. *filia* – дочь, *caedo* – убивать) – *филицид, то есть убийство собственных детей*.

Наименования субъектов, репрезентируя одну из важнейших категорий концептуальной картины мира, выявляют значимый фрагмент действительности как с точки зрения профессионального познания и коммуникации, так и с точки зрения актуализированного в языке общекоммуникативного знания. Изменения, происходящие внутри этой системы, обусловлены развитием жизни общества и науки, а также когнитивно-коммуникативными потребностями носителей языка.

Основные способы концептуализации категории субъекта формируются на базе первичных (примарных) концептов, универсальных для всех языков: объект, процесс, инструмент, продукт деятельности. В качестве дополнительных концептов, включенных в этот список, выступают важнейшие профессиональные концепты «болезнь» и «лечение». В ментальном и языковом пространстве категория субъекта выступает в качестве инструмента познания мира и человека в этом мире. Представленная наименованиями, органично встроенными в определенную понятийную систему языка профессиональной коммуникации и частично общеупотребительного языка, она оказывается в положении «пограничной» зоны между обыденным и специальным знанием.

Антропоморфные термины являются символами, поскольку они не отражают сущности научного концепта, а только указывают на действие или качество, которое косвенным образом связано с ним. Наименования лица отражают социальные роли субъекта, указывая на отдельные, наиболее значимые для исследователя признаки, свойства, черты характера и другие качества номинируемого субъекта, предполагая оценочное отношение между деятельным субъектом и субъектом как объектом номинации. Наиболее продуктивными способами образования терминов, отражающих

категорию субъекта, являются морфологический, семантический и синтаксический способы.

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов, Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2000. 123 с.
2. Голованова Е.И. Когнитивные аспекты категоризации в языках для специальных целей // Реальность, язык и сознание: междунар. межвуз. сб. науч. тр./ под. ред. Т.А.Фесенко. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. Вып.2. С. 220 – 227.
3. Гордов А.М. Словарь греко-латинских терминологических элементов [Электронный ресурс] / Этимологический справочник: [сайт]. URL: http://www.algor2csml.narod.ru/t_elem02.html (дата обращения 14.06.2019 г.)
4. Новодранова В.Ф. Взаимодействие обыденного и научного знания в медицинской терминологии // Науковий Вісник національного медичного університету імені О.О. Богомольця. 2009. № 3. С. 177 – 181.
5. Психология: Словарь. – 2-е изд., испр. И доп. / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
6. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2015. 512 с. [Электронный ресурс] URL: <http://books.google.ru/books?isbn=5392017045> (дата обращения 10.05.2019 г)
7. Суперанская А.В., Подольская Н.В. Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989. 248с.
8. Философский словарь. 5-е изд. / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. 590 с
9. Black's Medical Dictionary. Emerald Publishing Limited. 2017. 839 p.
10. Martin E. Oxford Concise Medical Dictionary, Ninth Edition. NY, Oxford University Press. 2015. 880 p. [Электронный ресурс] URL: <http://books.google.ru/books?isbn=0191059579> (дата обращения 15.05.2019 г)
11. Mosby's Dictionary of Medicine, Nursing and Health Professions, Tenth Edition. Canada, Elsevier, 2016. 2012 p. [Электронный ресурс] URL: <http://books.google.ru/books?isbn=0323414192> (дата обращения 15.05.2019г.)
12. Panther K.-U., Thornburg L.L. The Roles of Metaphor and Metonymy in –er Nominals // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. P. 279 – 319

Тимошенко А.А.

Способы лингвокультурной адаптации произведений А. С. Пушкина при их переводе на корейский язык

*НИУ БелГУ
(Россия, Белгород)*

*doi 10.18411/gq-30-11-2019-29
idsp sciencerussia-30-11-2019-29*

Аннотация

В данной работе рассмотрены особенности лингвокультурной адаптации русской прозы на корейский язык. В статье представлены компоненты адаптивного перевода текста. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить особенности перевода произведений корифея русской литературы, А. С. Пушкина. В результате исследования выделяются аспекты профессионального использования адаптации как способа перевода текста.

Ключевые слова: адаптация, перевод, лингвокультурология, А. С. Пушкин, корейский язык, «Евгений Онегин», «Капитанская дочка».

Уровень современной транслатологии позволяет открывать новые грани культурной и межкультурной коммуникации. При этом особую значимость в межкультурном диалоге приобретает обмен автохтонными ценностями при переводе текстов таких корифеев словесно-художественного творчества, как А.С. Пушкин. Здесь важно найти эффективные способы преодоления межкультурного барьера. Одним из них при переводе произведений А.С. Пушкина на корейский язык служит приём